БУЛЫЖНИК ЗА ПАЗУХОЙ

Письмо поэта

У меня зазвонил телефон. Звонил корреспондент еженедельника «Собеседник» Дмитрий Быков. Голос молодой и приветливо-обаятельный. Представившись, он сказал мне, поигрывая сердечными нотками:

— Эдуард Аркадьевич! Я хотел бы попросить вас о большой любезности: дать мне интервью!

Я ответил, что охотно бы это сделал, если бы не имел печального опыта в подобных делах. Дело в том, что корреспонденты некоторых газет меня нередко просто обманывали, приписывая мне слова и мысли, которых у меня попросту никогда не было.

Мой собеседник твердо сказал: «Дорогой Эдуард Аркадьевич! Можете в данном случае совершенно не волноваться. У нас с вами все будет открыто, благородно и честно! С вашего разрешения я приду к вам, мы побеседуем, а потом статью я непременно покажу вам!»

И я распахнул перед Дмитрием Быковым двери своего дома.

Откуда же было знать мне, что порог этого дома перешагивает не друг, не доброжелательный критик, а полный неприязни и почти ненависти замаскированный ворог. И что лейтмотивом его будущего материала станут опубликованные в этой же статье такие его слова: «Я не люблю ни стихов Асадова, ни их читателей!» Слов этих при встрече он конечно же мне не сказал. Он их тайно держал, как булыжник за пазухой.

Впрочем, в человеческом уважении Быков, слава Богу, мне не отказывает. И полностью эта его фраза звучит в статье так: «...И, хотя я не люблю ни стихов Асадова, ни их читателей, я глубоко уважаю его как человека». Однако сразу же оговоримся, что ведь пришел-то Дмитрий Быков не к человеку Асадову, а именно к Асадову-поэту. И статья его так ведь и называется: «Баллада об Асадове. Самый известный поэт самой большой страны». И сказав для вежливости уважительные слова о мужестве Асадова-фронтовика, он весь пафос своей статьи, весь азарт и (давайте говорить честно) всю ненависть обрушил именно на поэзию Эдуарда Асадова.

Правда, в отношении читателей Асадова он сделал несколько снисходительный экивок: «...Да и их временами уважаю (обратите внимание: «временами». — *Э.А.*), ибо, глупые или не глупые, пошлые или не пошлые, они все-таки составляют большинство моего народа».

Давайте на минуточку остановимся. По словам Быкова, читатели Асадова составляют большинство населения нашей страны, в то время как сама поэзия Асадова, по его же словам, вообще никакая не поэзия. Какой же из этого вывод? А вывод, естественно, только один: подавляющее большинство населения нашей родины это пошлые, глупые и вообще не смыслящие ничего люди! Ну а кто же в поэзии разбирается? То есть как это кто?! Да конечно же эстеты и снобы! К коим причисляет себя и сам Быков. Он так и пишет: «Я — сноб, гурман, смакователь». Иными словами — человек, стоящий на много ступеней выше обычных читательских масс. Хотя, скажем прямо, многие представители этих так называемых масс имеют не только высшее образование, но нередко и различные ученые степени, которыми Быков, насколько мне кажется, не грешит. И тем не менее, говоря о читателях и оттопырив губу, он презрительно цедит: «Да, это поп-культура, но другой массы не хавают!» Любопытен язык этого «эстета и сноба». «Кич», «попса», «хавают» или не «хавают». Это что: едят или не едят? Остро не любя поэзию Асадова, Быков стремится любой ценой принизить все, сделать каким-то жалким, убогим и жизнь его, и его быт: «Последняя книга вышла у Асадова десять лет назад. Он живет в маленькой квартирке недалеко от проспекта Мира... Никаких доходов, кроме пенсии, у него нет». И далее: «Есть у Асадова маленькая дача в Красновидове — единственное, по сути дела, его достояние». Что и говорить! Жалостная получилась картина! Хотя квартира-то, если говорить откровенно, вовсе не маленькая: три комнаты, семьдесят пять метров квадратных общей площади. Ну а что касается дачи, то самоуверенный критик ее и в глаза не видел ни разу.

Но злая фантазия у Дмитрия Быкова бурлит и клокочет, помните лейтмотив его статьи: «Я не люблю ни стихов Асадова, ни их читателей», ну а раз так, то бей, круши и придумывай что угодно! Дмитрию Быкову непременно хочется, чтобы Асадов не только жил в убогих квартирках, но и обязательно был еще и забыт читателями. Он так и пишет, что у меня якобы нет «никакой обиды на то, что его никто не помнит». Интересно: благодаря каким сведениям, каким анкетам и опросам позволяет себе Быков такие заявления?! Совсем еще недавно, всего только десять лет назад, в «Литературной газете» за 21 января 1987 года была опубликована статья Александра Казинцева «Две музыки», в которой черным по белому сообщалось, что, по сведениям, подготовленным социологами Библиотеки имени Ленина, Эдуард Асадов является самым читабельным поэтом в нашей стране. Я очень скромный человек и никогда бы не привел этих данных, если бы меня так не унижали! Неужели же, как говорится, «на полном серьезе» молодой двадцатишестилетний критик может поверить сам или убедить кого-то еще в том, что за каких-то десять — пятнадцать лет какая-то незримая метла может вымести из читательского сознания стихи и поэмы, хранимые в душе десятилетиями, а порой и целую жизнь?! Нет, ну до чего же хочется моим пылким недругам видеть меня осыпанным пеплом забвения! Вот самое последнее письмо с далекой Камчатки, где в городке Мильково не так давно был устроен большой литературный вечер, посвященный поэзии все того же «забытого» Эдуарда Асадова. Не забытого, господин Быков, а по-прежнему читаемого! На протяжении трех часов артисты и библиотечные работники читали стихи так нелюбимого вами поэта, а затем в местной газете «Мильковские вести» были опубликованы об этом вечере две прекраснейшие статьи Валентины Селивановой. Повторяю: о каком, к черту, забвении идет речь? Мне пишут письма, мне пожимают руки незнакомые люди в поездах, электричках, на улицах, в магазинах, в автобусах, да всюду и везде! Везде у людей на устах постоянный вопрос: когда же выйдет моя новая книга? А она выйдет, дорогие мои друзья, в начале октября 1997 г. в издательстве «Славянский диалог». Так что давайте прекратим это нелепое надувательство. Не сердитесь, Быков, но забвения нет и не будет.

Быков не только ругает мою поэзию, но еще и становится в позу фальшивого доброжелательства: «Жив. Ему семьдесят четыре года (а мне 73. — *Э.А.*). Он каждый день делает двухчасовую гимнастику. И все это вредно, по сути дела, его достояние». Что и говорить! Жалостная получилась картина! Хотя квартира-то, если говорить откровенно, вовсе не маленькая: три комнаты, семьдесят пять метров квадратных общей площади. Ну а что касается дачи, то самоуверенный критик ее и в глаза не видел ни разу.

Но злая фантазия у Дмитрия Быкова бурлит и клокочет, помните лейтмотив его статьи: «Я не люблю ни стихов Асадова, ни их читателей», ну а раз так, то бей, круши и придумывай что угодно! Дмитрию Быкову непременно хочется, чтобы Асадов не только жил в убогих квартирках, но и обязательно был еще и забыт читателями. Он так и пишет, что у меня якобы нет «никакой обиды на то, что его никто не помнит». Интересно: благодаря каким сведениям, каким анкетам и опросам позволяет себе Быков такие заявления?! Совсем еще недавно, всего только десять лет назад, в «Литературной газете» за 21 января 1987 года была опубликована статья Александра Казинцева «Две музыки», в которой черным по белому сообщалось, что, по сведениям, подготовленным социологами Библиотеки имени Ленина, Эдуард Асадов является самым читабельным поэтом в нашей стране. Я очень скромный человек и никогда бы не привел этих данных, если бы меня так не унижали! Неужели же, как говорится, «на полном серьезе» молодой двадцатишестилетний критик может поверить сам или убедить кого-то еще в том, что за каких-то десять — пятнадцать лет какая-то незримая метла может вымести из читательского сознания стихи и поэмы, хранимые в душе десятилетиями, а порой и целую жизнь?! Нет, ну до чего же хочется моим пылким недругам видеть меня осыпанным пеплом забвения! Вот самое последнее письмо с далекой Камчатки, где в городке Мильково не так давно был устроен большой литературный вечер, посвященный поэзии все того же «забытого» Эдуарда Асадова. Не забытого, господин Быков, а по-прежнему читаемого! На протяжении трех часов артисты и библиотечные работники читали стихи так нелюбимого вами поэта, а затем в местной газете «Мильковские вести» были опубликованы об этом вечере две прекраснейшие статьи Валентины Селивановой. Повторяю: о каком, к черту, забвении идет речь? Мне пишут письма, мне пожимают руки незнакомые люди в поездах, электричках, на улицах, в магазинах, в автобусах, да всюду и везде! Везде у людей на устах постоянный вопрос: когда же выйдет моя новая книга? А она выйдет, дорогие мои друзья, в начале октября 1997 г. в издательстве «Славянский диалог». Так что давайте прекратим это нелепое надувательство. Не сердитесь, Быков, но забвения нет и не будет.

Быков не только ругает мою поэзию, но еще и становится в позу фальшивого доброжелательства: «Жив. Ему семьдесят четыре года (а мне 73. — *Э.А.*). Он каждый день делает двухчасовую гимнастику. И все это вредно, больше того, я почти убежден, что это так. Ибо такая острая ненависть не бывает случайной. Так происходит нередко с молодым не слишком удачливым художником при общении с более удачливым коллегой. Но если творчество Быкова не снискало себе какого-то резонанса, так не я же в этом виновен!

Что еще неприятно изумляет в статье Быкова, это его редкостная самоуверенность, доходящая почти до нахальства. Вот он, например, пишет: «В журналах он почти не печатался, прекрасно понимая, что литература в ее традиционном понимании все-таки не совсем его среда». Иными словами, не дорос он творчески до журналов. Во-первых, так неуважительно относиться к своей поэзии я никогда не мог, да и с какой стати я стал бы так к себе относиться? А во-вторых: я печатался, и печатался не однажды, практически во всех московских журналах и газетах.

А теперь еще об одном аспекте этой статьи. Я говорю о моем ранении, которое никакого отношения не имеет к разговору о творчестве и о том, любит кто-то мои стихи или не любит. Перед началом нашего разговора я попросил Быкова не трогать в статье темы моего ранения. Но уж если сыпать на раны соль — так сыпать! А чего стесняться! И он пишет: «О его слепоте забываешь, хотя лицо с неизменной черной повязкой выглядит подчас пугающе». Читаешь эти строки и чувствуешь в душе обжигающий гнев! Ну кто дал право так ему изощряться?! Повторяю: да, у нас есть в государстве сегодня свобода слова, но ведь не свобода же от элементарной человечьей порядочности! Разве не так?! Однако даже это еще не все. Быков, видите ли, сделал редкостное открытие: «Асадов не может сам читать газеты и книги. А следовательно, творчество его устное. Это — фольклор, или, как добавляет Быков, «своеобразная поп-культура». Я прожил достаточно долгую жизнь. И был уверен, что меня нельзя уже удивить. Но тут уже нечто из ряда вон! Это попытка вроде бы не только оплевать мое творчество, но еще и приклеить какой-то идиотский ярлык. Известно, что любой, абсолютно любой поэт прежде чем занести на бумагу придуманную им строфу, прокручивает ее многократно в своей голове. Что-то там сокращает, что-то добавляет. Иными словами, как у нас принято говорить, «выборматывает» строки. И только после этого заносит их на бумагу. Да что поэты! Порой даже прозаики работают таким же образом. Что же касается меня, то мне раз плюнуть занести на бумагу любой текст. При чем же тут фольклор или «попса»?! Проспер Мериме когда-то писал: «Надо быть порядочным человеком и сомневаться». Быков не сомневается. Он запросто рубит: «То, что стихи Асадова не выдерживают никакой критики с точки зрения литературных критериев, вещь настолько очевидная, что доказывать ее смешно». И так далее, и так далее, вплоть до того, что «подобные стихи пишут все читатели Асадова: библиотекарши, курсанты, офицерские дочки, только у него, конечно, глаже, строже, сюжетнее». По Быкову получается так: научись писать «глаже, строже, сюжетнее» и все! И ты — знаменитый поэт! Ну где же логика? Ведь сам же Быков утверждает, что такой славы, какую имеет Асадов, не имеет никто из наших поэтов. А ведь любой из них в сравнении с самодеятельностью умеет писать и «глаже, и строже, и сюжетнее»! Да и сам Быков, вероятно, умеет писать и «глаже, и строже». А? Тогда выходит, что Асадов действовал какими-то иными путями, может быть, хитростью, наговорами, колдовством? Так что ли, господин молодой критик? Вдобавок следует сказать, что Быков не просто швыряет камни в уважаемого поэта, а изо всех сил старается ударить как можно больней. Мои «Стихи о рыжей дворняге» тысячи людей (и это не преувеличение) знают наизусть. У меня не было ни одного литературного вечера, где бы в записках не просили прочесть этого стихотворения. У меня есть немало записей таких вечеров, и я могу продемонстрировать это когда угодно. Быкову на это плевать. Он, как щедринский бюрократ, одним махом «закрывает Америку», называя стихотворение ни больше ни меньше как «поэтическим суррогатом»! Никакое мнение читателей его не волнует. В ногу шагает только он, ну а все остальные (а он сам считает, что это большинство населения нашей страны) не в ногу!

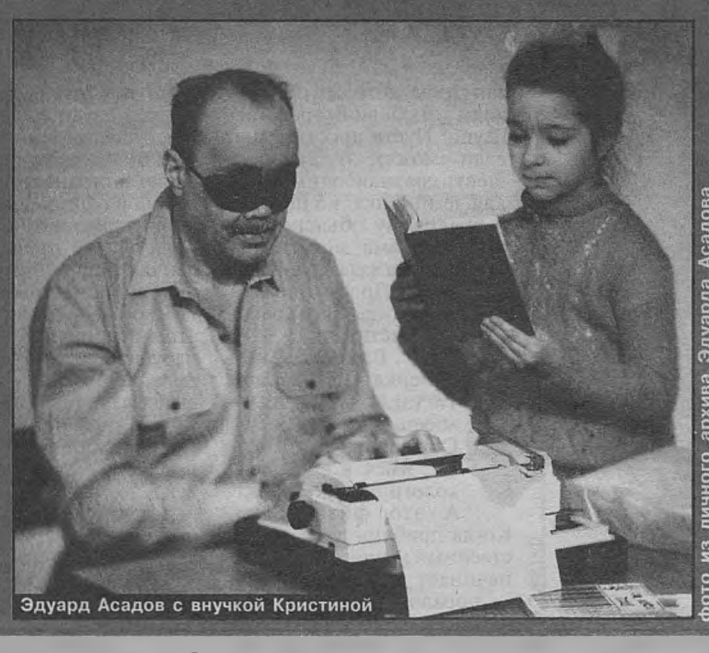
Разговоры Быкова о здравствующей или забытой славе могут вызвать только улыбку. Если к поэту, прозаику, композитору или художнику пришла широкая и подлинная известность, то это уже надолго, а чаще всего навсегда. И она, эта известность, ни от какой официальной прессы не зависела да и не может зависеть.

И последнее: разговоры о том, что поэзия может якобы подразделяться на интеллектуальную и народную, на элитарную или массовую, — стопроцентная чепуха! Стихи могут быть только хорошими или плохими. Волнующими человеческие сердца или оставляющими их равнодушными.

Еще несколько столетий назад великий узбекский поэт Алишер Навои писал:

«Когда стихом нельзя зажечь сердца —
Бессмысленны все тяготы певца!»
Лучше, по-моему, не напишешь!

Эдуард АСАДОВ.



Эдуард Асадов с внучкой Кристиной

фото из личного архива Эдуарда Асадова

«Читала статью со слезами на глазах»

Письма читателей

Здравствуйте, Эдуард Аркадьевич!

Я учусь в одиннадцатом классе, живу в небольшом уральском городке, люблю чтение, но особого интереса к поэзии никогда не испытывал. Конечно, мне приходилось читать стихи, но они как-то не оставались в памяти, да и авторами я не интересовался. И вот мне посоветовали прочитать ваши стихи. Чем больше я читал, тем больше они мне нравились. Так и слышишь самого поэта, видишь его перед собой. А из статьи Быкова в «Собеседнике» я узнал, что вы отважный человек, настоящая гордость нашей страны! Сколько прекрасного вы создали! Я решил написать про вас реферат, но, увы, в библиотеках нашего городка всего две ваши книжки. А как бы хотелось побольше узнать о вас и ваших произведениях! Не могли бы вы, если вам не трудно, написать немного о себе?

С уважением, Шайхутдинов Роман, 618290, Пермская область, г. Губаха, пр. Октябрьский, д.3, кв.59.

***

Как хорошо, что Дмитрий Быков написал такой добрый, такой честный очерк об Эдуарде Асадове! Это серьезное культурное явление, заслуживающее того, чтобы над ним не сюсюкать. Действительно, быть снисходительным к таким стихам легко. Но в вашей статье нет и тени снисходительности: Асадов действительно достоин уважения. Именно его стихи, доступные, ясные, честные и добрые, дают массовому читателю почувствовать то, что какому-нибудь утонченному эстету дает упомянутый вами Мандельштам. И не надо всех равнять под одну гребенку! Стихи Асадова необходимы, потому что востребованы. И во многих из них — тут я даже поспорю с Быковым — высокой поэзии больше, чем в упражнениях разнообразных «истов» и «енцев». Асадов никогда никем не притворяется.

Илья Андреевич Чечельницкий, г. Пушкино Московской обл.

***

Я читала статью об Асадове со слезами на глазах. Я ведь сама из тех, кто рос на стихах Асадова. Сегодня что-то мне кажется наивным, но ту свою тетрадочку со стихами я храню, как дорогую реликвию. А пластинку, на которой поэт читает свои стихи, ставлю детям — и она как будто приближает меня к нему. И я хочу, чтобы они читали его книги. Вырастут — спасибо скажут. Какое мужество надо, чтобы продолжать писать, когда в стране не издают стихов, когда они как будто бы никому не нужны! Дорогой Эдуард Аркадьевич, вы нужны нам, ваши стихи нам необходимы, и если мы можем чем-то вам помочь, знайте, мы всегда готовы напомнить вам о своей поддержке! Как здорово поступила газета, рассказав о судьбе храброго человека и родного нашего поэта!

Ирина Ковальчук, г. Тольятти, бульвар Гая.

***

Не печатать новые стихи Асадова, который продолжает творить вопреки всему, — это наше родное российское разбазаривание народного достояния. Раньше попасть на вечер этого поэта было проблемой даже для первых людей города, а сегодня он за десять лет не издал ни одной книги, если не считать маленького однотомника стихов и прозы в «Воениздате», который я чудом купил в Москве на Арбате. Когда-то я купил его двухтомник и перечитывал без конца, даже брал с собой в поездки. Сейчас я на пенсии, но стихи Асадова продолжаю помнить наизусть.

Игорь Абрикосов, г. Самара, ул. Ярмарочная.

От редакции

Мы не будем комментировать ни письмо поэта в редакцию, ни читательские отклики на статью Д. Быкова «Баллада об Асадове» («Собеседник», № 20, 1997г.). Все предельно ясно: разные люди по-разному смотрят на одно и то же явление. И если Эдуарда Асадова обидела статья в «Собеседнике», мы искренне приносим ему свои извинения.